

УДК 398.8:7.031.2

Жиров М. С., Алексеева О. И.

Zhiron M. S., Alekseeva O. I.

СОВРЕМЕННЫЙ РЕНЕССАНС РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**THE MODERN RENAISSANCE OF RUSSIAN NATIONAL SONG:
THE CULTURAL ANALYSIS****Аннотация**

Статья нацелена на обоснование тезиса, что русская народная песня выступает вневременным явлением народной художественной культуры, интегрирующей в себе многовековой духовный и практический опыт народа, его мировоззрение, систему ценностей, нормы и образцы жизнедеятельности.

Методологически статья выполнена в форме междисциплинарного исследования, опирающегося в основном на этнокультурные и социально-стратификационные концептуализации.

Результатом исследовательской работы является утверждение о том, что русская народная песня, не теряя своей архаической природы, есть явление историчное. В ней отражается не только прошлое в его наиболее устойчивых свойствах, но и современность, что ставит русскую народную песню в ряд вневременных феноменальных явлений народной художественной культуры.

Применение результатов исследования видится наиболее эффективным в процессе профессионального образования в сфере культуры и искусства, среди специалистов и практиков социально-культурной деятельности, в проектах и программах социокультурного развития регионов.

К основным выводам относятся следующие положения: русская народная песня в контексте современной цивилизации играет доминантную роль в преобразовании

Abstract

The paper under study dwells on the thesis that Russian folk song is a timeless phenomenon of folk art and culture, integrating a centuries-old spiritual and practical experience of people, their worldview, system of values, norms and patterns of life.

The methodological work of the researchers was done within the framework of the interdisciplinary analysis that describes historical, cultural and social stratification character of Russian folk songs.

The result of the research demonstrates that Russian folk songs, retaining their archaic nature, live in an actual historicity. They reflect not only the past in its most stable properties, but also modernity, which undoubtedly puts Russian folk songs in a series of timeless extraordinary phenomena of folk culture.

The output can be applied by students and lecturers of educational institutions specializing in culture and art, experts and practitioners of social and cultural activities, projects and programs of regional socio-cultural development.

Among the main conclusions are: in the context of modern civilization Russian folk songs play a dominant role in the transformation of socio-cultural space in the following aspects: a source of knowledge of human existence, people, and ethnic group throughout the history of their existence; a unique method of forming a national identity;

социокультурного пространства в аспектах: источника познания бытия человека, народа, этноса на протяжении всей истории их существования; уникального способа формирования национального самосознания; художественно-эстетического феномена, органично соединившего несколько видов народного искусства, социокультурный универсализм которого поистине не ограничен; многофункционального коммуникативного средства.

Ключевые слова: народная песня; музыкальный фольклор; народная традиция; духовные ценности; этнокультурная среда; социокультурный концепт; возрождение; народная художественная культура.

Осознание российским обществом своего самобытного культурно-исторического пути, формирование чувства укорененности в своем «почвенном» социокультурном пространстве, потребность в идентификации своей судьбы с судьбой народа, его богатейшими национальными традициями актуализируют этнический Ренессанс русской народной песни, интегрирующей в себе многовековой духовный и практический опыт народа, его мировоззрение, систему ценностей, нормы и образцы жизнедеятельности.

В научных изысканиях современных исследователей рефреном проходит мысль о потребности человека вернуть утраченное народное искусство (Е.В. Алексеев); о всеядности, плюралистичности культуры, где непринужденно соседствуют архаическая мифологема с постиндустриальной фабулой (И.П. Панкратов); о резервах народных традиций, не до конца выявленных и способных «возродиться в новой социокультурной ситуации» (В.М. Гацак); о формировании духовно-нравственной личности средствами традиционной народной песни (М.С. Жиров).

Опыт XX – начала XXI вв. воочию убедил, что русское народное песенное твор-

an artistic and aesthetic phenomenon, organically combined several kinds of folk art; multifunctional communicative means.

Keywords: folk song; folk music; folk tradition; spiritual values; ethnocultural environment; socio-cultural concept; rebirth; folk art.

чество обладает повышенной «валентностью», которая обоснована его жизненной силой и способностью к саморазвитию, постоянному «пропитыванию» современностью и потенциальной готовностью осовремениться. Феномен народной песни как вид искусства сохраняется и поддерживается в народном быту многих российских территорий, связанный с художественными интересами народа живой традицией, активной социокультурной практикой, что исторически predetermined, заложено в самой ее природе.

По меткому замечанию А.А. Григорьева, «у народа все современное лишается в песне своего современного характера и получает общий эпический, коренной, старый» [2, с. 34], благодаря чему новое как бы покоряется традиции и получает в фольклоре «права гражданства». Согласно тезису критика, «старое не умирает, оно живет и продолжается в новом» [2, с. 34]. Однако устойчивое, традиционное понимание народной песни без поправки на время противоречит ее реальной жизни и в случае механического следования ему приводит к парадоксальным выводам. К примеру, отдельные исследователи до сих пор отстаивают тезис о том, что фольклор

(песенный, в первую очередь) существует, пока жива устная передача творчества. Безусловно, устная природа бытования русской народной песни в аспекте современной цивилизации переживает определенную трансформацию. Согласно авторским исследованиям, в настоящее время «в Белгородской области функционирует порядка 80 аутентичных коллективов, которых по праву можно считать создателями, хранителями и носителями традиционной песни в самом широком контексте этих понятий» [5, с. 120]. В репертуаре таких мастеров разножанровые песни конкретного «локуса», и процесс рождения новых песенных вариантов осуществляется на основе коллективного творческого процесса, где каждый исполнитель – творческая личность, имеющая «профессиональный» статус в плане исполнительского мастерства, знания традиции. Однако это не исключает возможности фиксации ими текстов, образцов подлинных народных песен, которые они осуществляют по просьбе ученых (фольклористов, лингвистов, этнографов) и собирателей, таким образом транслируя письменные и звуковые источники последующим поколениям. Более того, в условиях бурного развития средств массовой коммуникации процесс освоения и развития песенного фольклора посредством его технической фиксации, на наш взгляд, весьма продуктивен.

Зафиксированная в аудио-, видеозаписи народная песня всегда может быть включена в процесс ее «воспроизводства» как традиции, восприятия «целостности» песни как этнокультурного концепта. Фиксация образцов песенного фольклора, их сбор, хранение, изучение творческого процесса и описание (вплоть до тонкостей технологического порядка), по нашему мнению, – один из главных механизмов возрождения народной песни, ее освоения и популяризации, возвращения в жизнь, в практику миллионов людей. Актуальна мысль, высказанная В.Г. Белинским полтора столетия назад: «Народные

песни принадлежат к вечно живущим и движущим явлениям. Каждая эпоха произносит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда ставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего» [1, с. 125-145].

Многие годы россияне жили в уверенности, что нельзя повернуть «колесо истории» вспять, что движется она семимильными шагами только вперед. А если и обращались к истории и фольклору, то с оглядкой на пресловутую «патриархальность», ярлык которой навешивался как один из самых тяжелых идеологических грехов. Действительно, только сейчас общество начинает понемногу осознавать, что без таких постоянных возрождений прошлого в настоящем немислимо и само будущее. Разделяя суждения современных исследователей, следует признать, что все мировые культуры проходили через свои эпохи Возрождений, а «колесо истории» всегда поворачивалось вспять – к отринутому или забытому наследию своего народа. Осознание этой истины позволяет утверждать, что «именно потребность в изучении народного искусства стимулировала необходимость развертывания культурологических исследований, которая будет окончательно осознана в XXI веке» [7, с. 22].

В свое время В.Г. Белинский, пророчески предвидя динамику этого процесса, с гордостью писал: «Наша народная или непосредственная поэзия не уступает в богатстве ни одному народу в мире и только ждет трудолюбивых деятелей, которые собрали бы ее сокровища, хранящиеся в памяти народа. Не говоря уже о песнях, – один сборник народных рождений, известных под именем «Древних стихотворений, собранных Киршею Даниловым», есть живое свидетельство обильной творческой производительности, которою наделена народная фантазия» [1, с. 267-274]. Многочисленные записи народных

песен, осуществлённые на территории Белгородской области, зафиксированные в фундаментальных трудах В.М. Щурова, А.В. Рудневой, работах М.С. Жирова, И.Н. Карачарова, О.Я. Жировой, О.И. Алексеевой и др. исследователей – убедительное тому подтверждение. В настоящее время все больше и чаще раздаются голоса в пользу народной песни, раскрытия ее аксиологического потенциала в новых, прежде неизвестных формах, «как новаторстве, как исполнительской импровизации на традиционной основе, как переосмыслении, переинтонировании традиционных произведений и т. д.» [6, с. 137]. Жизнеспособность песенной традиции ученый И.И. Земцовский видит в ее способности к саморазвитию, потенциальной готовности к восприятию и переосмыслению уже существующего, накопленного.

Как показывает жизнь, народное песенное творчество неуправляемо извне и почти непредсказуемо по характеру своего течения. И даже идеологический режим многих десятилетий, несмотря на свою изощренность, не смог управлять многими процессами культуры. А в отношении фольклора он оказался вообще бессильным. Закрыв подлинному фольклору дорогу к гласности, он, тем не менее, не смог помешать появлению новых интересных его образцов. И это, по мнению ученых, не только следствие непредсказуемости общественных процессов, но и результат специфического воздействия внутренних законов, которые по-своему способны определять взаимоотношения фольклора, как творчества насквозь традиционного, с меняющейся действительностью (А.С. Каргин).

В этой связи на повестку дня встают проблемы теории авторства как инициирующего момента, концепции коллективности и по-настоящему им противостоящей концепции бессознательности и безличности фольклорного творчества, в принципе отрицающей идею сочинения перво-

начального текста (В.Я. Пропп). Развивая эту концепцию, «можно говорить о процессах самоорганизации и самовоспроизводства фольклора, о действии в нем различных операционных механизмов, иные из которых – разные формы трансформации, семантические перекодировки и другие – уже вполне определенно выделены и описаны в науке» [6, с. 137]. Более того, заслуживает внимания и тезис Б.Н. Путилова о том, что «духовное начало, присущее человеческой природе, обладает такой степенью самостоятельности и такой творческой энергией, что способно помимо воли людей, как бы вне их сознания, творить, навязывая им результаты этого творчества» [8, с. 9]. Загадки фольклорного творчества часто лежат внутри него, в его природе, механизме, особенностях функционирования.

Акцентируя внимание на устойчивости традиции, мы отмечаем, что смена исторических этапов, общественно-экономических формаций никогда не сопровождалась столь же решительной сменой песенного фольклора: он как бы задерживается, запаздывает, надолго сохраняя в новых условиях старые. Так и сегодня наиболее архаичные народные песни, зафиксированные нами в ходе фольклорно-этнографических экспедиций в последнее десятилетие в разных локусах России, «отличаются глубиной формы и полнотой поэтического содержания, выдержанностью фольклорного стиля, характерными диалектными особенностями» [4, с. 32].

Более того, анализ образцов Белгородского песенного фольклора позволяет утверждать, что отдельные их варианты по многим компонентам полностью совпадают с песенными образцами в сборнике 1791 г. Способность к выживанию в подобных условиях подтверждает открытую испанским фольклористом Р.М. Пидалем закономерность о скрытых (латентных) способах развития и существования народной культуры, благодаря чему

происходит процесс формирования новой этнокультурной среды, в духовной практике которой идут активные поиски места русской народной песни в ней. В этом кроется историческая закономерность ее развития. Без этого не может быть ее нормального функционирования, которое обеспечивается постоянным обновлением, видоизменением, приспособлением и т. п. Обновление касается и эстетической, и прагматической сущности русской народной песни, и ее основополагающих, характерных черт и свойств. Иными словами, с изменением панорамы бытования русской народной песни меняется ее социально-культурный контекст, механизмы включения в жизнедеятельность общества.

Развивая эту мысль, обращаем внимание на две закономерные тенденции в развитии русской народной песни: отмирание старых форм и жанров и самовозрождение путем создания новых. Жизнеспособность песенного фольклора объясняется, в первую очередь, его повышенной «валентностью», т. е. способностью привлечь внимание людей не столько благодаря своим собственно художественным достоинствам, сколько потому, что песня близко затрагивает их внехудожественные интересы. Таким образом, устойчивость народной песни придает ей гораздо большую жизненную силу, чем способность к инновациям. Хотя, безусловно, собственно развитие традиции осуществляется прежде всего благодаря инновациям (И.И. Земцовский). Эта позиция ученого подтверждается данными нашего анализа, согласно которым область современного фольклора включает в себя, наряду с новообразованиями, ту подлинно живую часть песенного фольклорного наследия, которая, будучи обновленной, тем не менее, связана с наиболее устойчивыми элементами народной жизни (календарные праздники, свадебная обрядовость).

Бытует мнение, что невозможно возродить к жизни то, что безвозвратно утеряно,

как невозможно повернуть время вспять. И с этим трудно не согласиться, ибо речь не идет о слепом копировании оригинала, так как «...любые попытки возрождения народной культуры, народных традиций без восстановления исторической среды их бытования обречены на провал. Вне данной среды любая традиция будет существовать в виде экзотики, которую можно посмотреть, послушать, но не воспринимать как часть собственного национального самоощущения» [5, с. 81].

Проблема видится в необходимости проникновения в контекст народной песни, глубокого знания ее жанровой природы, драматургии, форм бытования, механизмов передачи из поколения в поколение на основе традиционных методов: «из уст в уста», «от старших – к младшим», «от учителя – к ученику», «от отцов и дедов – к детям и внукам». Как показала многолетняя этнографическая работа, именно «такие формы освоения традиционной народной песни наиболее эффективны, так как способствуют духовно-нравственному воспитанию личности, формированию ее экологической и эстетической культуры, гармонизации интеллектуального и эмоционального развития, совершенствованию исполнительского мастерства. Более того, многосторонние творческие контакты с носителями песенных фольклорных традиций дают возможность “проживать” русскую народную песню, как говорится, “изнутри”, в наиболее приближенном к оригиналу варианте, что способствует этнографической достоверности полученных знаний, умений, понятий и представлений обо всех сторонах жизни народа» [3, с. 126].

Понимание этого процесса определяет пути, помогающие поддержать и возродить наиболее естественные формы трансляции народной песни в рамках бытового песнетворчества аутентичных коллективов, включающих мастеров народного пения одного певческого «локуса» (хутора,

деревни, села, станицы) или одной семьи как основных проводников и хранителей русской народной песни, создание при них детских ансамблей-спутников, что чрезвычайно актуализирует социально-нравственный аспект проблематики. Речь идет о становлении и развитии духовных связей между людьми преклонного возраста (народные исполнители), молодежью и детьми, делая их нужными друг другу, формируя те структуры освоения народной песни, в которых первые – хранители духовного наследия – реализуют себя в качестве учителей. Близкая нам позиция о смысле и передаче содержания народной песни от учителя к ученику изложена В.С. Семенцовым в статье о традиционной культуре Древней Индии: «Обучение в ведийской Индии, как всегда и везде, состояло в передаче учителем ученику определенной массы информации, фиксированной в текстах <...>. Тем не менее священный текст, при всем безграничном к нему уважении, играл в обучении скорее подчиненную, инструментальную роль; главной же целью было воспроизводство не текста, но личности учителя – новое, духовное рождение от него ученика. Именно это – живая личность учителя как духовного существа – и было тем содержанием, которое при помощи священного текста передавалось от поколения к поколению. <...> В тех случаях, когда эта передача личности имеет место, культура воспроизводится, в противном случае – нет» [9, с. 8].

Таким образом, добиваться все более глубокого признания русской народной песни и ее духовных ценностей – значит заботиться о творческих и социальных приоритетах неформализованных, естественных структур семьи, сродства, ровесничества, соседства, товарищества, возвращая, пестуя в душах россиян мировоззренческие, эстетические и этнические грани этого феномена. Это и есть реальность нашего времени, стимулиру-

ющего возрождение духовных и материальных ценностей традиционной песенной культуры.

Возникнув как потребность жизнеустройства и жизнедеятельности (физической, духовной, психологической, социальной), русская народная песня не утратила своей доминантной сущности «формирования человеческого в человеке» (М.С. Жиров), а в связи с ростом национального самосознания все чаще воспринимается как ценностный социокультурный концепт, в котором человек с одной стороны определяет систему координат, с другой, свое место и роль в этой системе.

Следовательно, русская народная песня не может не претендовать на универсализм и на самостоятельные оценки по отношению ко всем явлениям жизни общества и государства. Наиболее ярко это проявляется сегодня в жанре частушки, которую П.А. Флоренский справедливо поставил в ряд шедевров мировой поэзии малых форм. Живой, почти разговорный язык частушки в единстве с выразительными средствами старинной русской песни позволяет своевременно откликаться на все события, происходящие в современном социуме. Будучи формой выражения общественного мнения, народная песня выступает символом и показателем уровня демократичности государства. Не случайно отдельные жанры народной песни, и в первую очередь частушка, долгое время преследовались и запрещались как несовместимые с советской действительностью, прежде всего, за остроту поднимаемых в них проблем социально-общественного характера.

С изменением идеологической ситуации, с постепенным разрушением тоталитарной государственности интерес к фольклорной песне возрастает как в научной сфере, так и в общественном сознании. В связи с этим возникает необходимость осмыслить тенденции это-

го процесса, понять его логику, смысл в контексте взаимоотношений с обществом, государством, социокультурным институтом, конкретной личностью. В этой перспективе актуализируется методология осмысления русской народной песни в русле продуктивного междисциплинарного сотрудничества смежных наук: истории, филологии, искусствознания, фольклористики, культурологии, социальной психологии, педагогики. На наш взгляд, социокультурный и этнопедагогический аспекты познания народной песни в реалиях современности оказываются особенно значимыми с позиций:

– совокупности духовных и материальных ценностей, воплощенных в ее «целостности»;

– «свода» практических и духовных знаний, навыков, умений, норм и образцов бытия человека, народа, этноса в круговороте времен года и жизненного цикла;

– художественно-эстетического феномена, органично соединившего воедино несколько видов народного искусства (музыкальный, хореографический, обрядовый фольклор, устное поэтическое и декоративно-прикладное творчество, игра и т. д.), каждый из которых может выступить предметом отдельного анализа в силу своей социокультурной значимости;

– уникального способа формирования национального самосознания, русской ментальности (трудолюбие, добродетели, благочестие, соборность, любовь к ближнему, семье, роду, земле, отечеству и т. д.);

– универсального инструмента передачи этнокультурной информации, базовых национальных и общечеловеческих ценностей и идеалов, формирующих физическое и духовное бытие человека из поколения в поколение посредством трансляции их в современный социум;

– созидательной, интегрирующей силы, способной обеспечить взаимопонимание

и согласие мирового сообщества в общих чувствах мира, добра, красоты, уважения человеческого достоинства в рамках творческого сотрудничества и культурных контактов.

Сегодня важно явить миру богатейшие духовные потенции русской народной песни, где сконцентрирован вековой исторический, социальный, этнический, эстетический, житейский опыт, национальный дух и душа разных слоев общества, слившихся в единое понятие «русский народ». А это и есть то концептуальное, что составляет тему, идею, главное духовное и душевное содержание народной песни, которой всегда есть что сказать и что передать народам мира.

Таким образом, речь идет о вполне очевидной духовной и практической значимости русской народной песни в аспекте современной цивилизации, что обуславливает и актуализирует ее доминантную роль в преобразовании социокультурного пространства в качестве:

– источника познания бытия человека, народа, этноса на протяжении всей истории их существования, со всеми вехами жизни, ступенями мышления, уровнями эмоциональных ощущений;

– уникального способа формирования национального самосознания, русской ментальности, базовых общечеловеческих и национальных ценностей и идеалов, их трансляции в современный социум;

– художественно-эстетического феномена, органично соединяющего несколько видов народного искусства, социокультурный универсализм которого поистине не ограничен;

– многофункционального коммуникативного средства, способного в рамках творческого сотрудничества и культурных контактов обеспечить взаимопонимание мирового сообщества в общих чувствах добра, справедливости, красоты, уваже-

ния человеческого достоинства, в решении глобальных проблем человечества: экологических, геополитических, нравственных, этических, религиозных.

Следует признать, что в настоящее время оценка роли государства и общества в развитии русской народной песни требует учета многих факторов: социально-экономических, культурологических, информационных. Русская народная песня все более втягивается в сферу государственных интересов, в результате чего вытесняется за пределы естественных форм культурного процесса, меняя свои существенные характеристики на уровне смыслового содержания и функционирования, включаясь в сферу коммерческого искусства. В результате этого многие новоявленные фольклорные коллективы и отдельные исполнители представляют серьезную разрушительную силу для самой русской народной песни. Вместе с тем, несмотря на значительные масштабы потерь и вопреки нынешним сложным социокультурным реалиям, мы отмечаем удивительную сохранность подлинной русской народной песни.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что русская народная песня развивается в рамках стилевых и функциональных традиций, которые в известном смысле канонизируют ее, формируя эстетическую «устойчивость» и художественную специфику. Однако традиционность, «канонизацию» в ней нельзя понимать как статику, хотя это и напрашивается как бы само собой, если исходить из архаической природы народной песни. Тем не менее, восприятие и понимание традиционности, на наш взгляд, всегда конкретно-исторично. В ней отражается не только прошлое в его наиболее устойчивых свойствах, но и современность, что, несомненно, ставит русскую народную песню в ряд вневременных феноменальных явлений народной художественной культуры.

Литература:

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 4. Статьи, рецензии и заметки, март 1841 – март 1842. М.: Художественная литература, 1979. 654 с.

2. Григорьев А.А. Русские народные песни с их поэтической и музыкальной стороны // Григорьев А.А. Эстетика и критика. М., 1980. С. 312-358.

3. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины: учеб. пособие. Белгород, 2000. 267 с.

4. Жиров М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: учеб. пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 310 с.

5. Жиров М.С., Алексеева О.И. Русская народная песня: история и современность: монография / Белгор. гос. ин-т культуры и искусств. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 164 с.

6. Земцовский И.И. О творческой природе фольклора // Стилевые тенденции советской музыки 1960-1970 годов. М., 1979. С. 137-147.

7. Каргин А.С. Народное художественное творчество: структура, формы, свойства. М.: Музыка, 1990. 144 с.

8. Радищев А.Н. Избранные сочинения. М.: Гослитиздат, 1952. 711 с.

9. Семенцов В.С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1988. С. 8-12.

References:

1. Belinsky V.G. Sbranie sochineni: v 9 tomah. T 4. Stat'i, retsenzii i zametki, mart 1841 – mart 1842 [Selected Works: in 9 v. V. 4. Articles, Reviews and Letters, March 1841 – March 1842. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1979. 654 p.

2. Grigoriev A.A. Russkie narodnye pesni s ih poeticheskoy i muzikalnoy storony //

Grigoriev A.A. Estetika i kritika [Russian Folk Songs From Their Poetic and Musical Side // Aesthetics and Critics]. Moscow, 1980. pp. 312-358.

3. Zhiron M.S. Narodnaya khudozhestvennaya kultura Belgorodchiny: ucheb. posobie [Folk Arts Culture of Belgorod Region: Learning Guide]. Belgorod, 2000. 267 p.

4. Zhiron M.S. Regionalnaya sistema sokhraneniya i razvitiya traditsiy narodnoy khudozhestvennoy kultury: ucheb. posobie [Regional System of Keeping and Developing Folk Art Culture Traditions: Learning Guide]. Belgorod: Publishing House of BelSU, 2003. 310 p.

5. Zhiron M.S., Alekseeva O.I. Russkaya narodnaya pesnya: istoriya i sovremennost. Monografiya [Russian Folk Song: History and Contemporaneity. Monograph]. Belgorod: Publishing House of BelSU, 2007. 164 p.

6. Zemtsovsky I.I. O tvorcheskoy prirode folklore // Stilevye tendencii sovetskoy muziki 1960-1970 godov [About the Creative Nature of Folklore // Style Tendencies of 1960's-1970's Soviet Music]. Moscow, 1979. pp. 137-147.

7. Kargin A.S. Narodnoe khudozhestvennoye tvorchestvo: struktura, formy, svoystva [Folk Arts: Structure, Forms, Characteristics]. Moscow: Muzyka, 1990. 144 p.

8. Radishchev A.N. Izbrannye sochineniya [Selected Works]. Moscow: Goslitizdat, 1952. 711 p.

9. Sementsov V.S. Problema translyatsii tradicionnoy kulturi na primere sudby Bhagavadgity // Vostok – Zapad. Issledovaniya. Perevody. Publikatsii [Problem of Translation of Traditional Culture: the Life of Bhagavadgita // East – West. Analyses. Translations. Publications]. Moscow: Nauka, 1988. pp. 8-12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жиров Михаил Семёнович

*доктор педагогических наук,
профессор*

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

ул. Победы, 85, г. Белгород,
308015, Россия

Электронный адрес:
zhiron@bsu.edu.ru

Алексеева Ольга Ивановна

*кандидат философских наук,
доцент*

Белгородский государственный
институт искусств и культуры

ул. Королёва, 7, г. Белгород,
308033, Россия

Электронный адрес:
alex-amritam@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zhiron Mikhail Semenovich

Doctor of Education, Professor
Belgorod National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015,
Russia

E-mail: zhiron@bsu.edu.ru

Alekseeva Olga Ivanovna

PhD in Philosophy, Associate Professor
Belgorod State Institute of Arts
and Culture

7, Koroleva St., Belgorod,
308033, Russia

E-mail: alex-amritam@mail.ru